

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Л.М. Михинова, Е.С. Романова

Любая экономическая система развивается, подчиняясь общим экономическим законам. Однако изменения, происходящие во внешней среде, могут также приводить к тому, что функционирование компонентов системы в прежнем состоянии становится невозможным. Для сохранения своих позиций в экономической среде система должна претерпеть некоторые количественные и качественные преобразования. Количественные преобразования системы, т.е. *увеличение числа ее составляющих*, принято называть *ростом системы*. Качественные изменения, заключающиеся в *перестройке* элементов и параметров системы, изменении ее пропорций и связей с другими системами, трактуются как *трансформация системы*. Именно трансформационные преобразования, обеспечивающие переход системы на более высокий уровень функционирования, являются движущей силой ее развития и определяющим фактором роста всей экономической среды.

Отечественные и зарубежные исследователи процесса трансформации, как правило, рассматривают ее на макро-, мезо- и микроуровнях. Трансформационные преобразования макроуровня в последнее время наиболее часто связывают с переходом от командно-административной системы хозяйствования к рыночной экономике. При многообразии вариантов рыночного хозяйства и сам путь перехода к нему, и его дальнейшее функционирование имеют существенные различия, определяемые экономическими, политическими, социальными, демографическими и географическими условиями. Эти различия определяют самобытный путь развития конкретной экономической системы и, соответственно, обуславливают качественные преобразования других ее уровней. В то же время очевидно, что перестройка национальной экономики не только зависит от стартовых условий преобразуемой экономической системы, но и определяется исходным состоянием и качественными преобразованиями в ее составных частях-отраслях национального

хозяйства и образующих их элементах – субъектах хозяйствования. Изменения же данных уровней экономической системы, в свою очередь, во многом определяется трансформационными процессами, происходящими на уровне национальной экономики.

Говоря о взаимосвязи и взаимообусловленности качественных преобразований на всех уровнях экономической системы, можно отметить, что их реализация наиболее часто осуществляется по трем базовым направлениям:

– преобразование отношений собственности и формирование субъектов рынка, адаптированных к его условиям – *институциональные преобразования*;

– изменение состава участников экономической системы и организационных структур управления субъектов хозяйствования – *организационные преобразования*;

– изменение информационно-технологической системы и появление новых продуктов (товаров, услуг), которые вызывают структурные сдвиги в потреблении – *инновационные преобразования*.

Как было отмечено выше, институциональные преобразования, связанные с переходом к рыночной экономике, в той или иной степени затрагивают все отрасли общественного производства государства и субъекты хозяйствования. Однако наиболее остро они касаются тех элементов национального хозяйства, которые играют важнейшую роль в обеспечении нормальных условий существования населения и функционирования производства. Такие отрасли, как связь, энергетика, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, с одной стороны, определяют состояние социальной и производственной инфраструктуры и должны быстро реагировать на изменение потребностей общества, но с другой стороны, из-за эффекта масштаба часто являются естественными монополиями, что не может не тормозить их развитие. Именно поэтому трансформационные преобразования в таких отраслях носят

наиболее специфический характер и требуют особо пристального изучения специалистами различных сфер современной науки. Обобщение и систематизация результатов осуществленных качественных изменений инфраструктурных отраслей государств, различных по уровню экономического развития, позволяет не допустить негативных последствий в других странах, своевременно реагировать на возникающие диспропорции в развитии отраслей и субъектов хозяйствования и, соответственно, сделать национальный процесс трансформационных преобразований более прогнозируемым.

Являясь частью национального производственно-экономического потенциала, отрасль «Связь» (communication) по темпам своего развития должна опережать темпы развития национальной экономики. Однако результаты исследования динамики развития коммуникационной сферы в ряде стран (США, Великобритания, Канада, Франция) показали, что темпы роста отрасли «Связь» в начале 80-х годов прошлого века значительно отставали от темпов роста других отраслей производственной и социальной инфраструктуры и экономики в целом. Соответственно, коммуникационная сфера не только не способствовала обеспечению экономического роста вышеперечисленных стран, но и тормозила их развитие. В значительной мере это было обусловлено монопольным статусом национального коммуникационного оператора, выполняющего функции по предоставлению на территории страны практически всех видов связи и полностью финансируемого за счет государственного бюджета. Рассматриваясь как объект государственных инвестиций, отрасль «Связь» не располагала необходимыми средствами для проведения технологических и организационных трансформаций.

Ситуация изменилась в середине 80-х годов прошлого века, когда интеграционные процессы между странами привели к необходимости создания единого информационного пространства, что в свою очередь потребовало упорядочения международных потоков информации, унификации стандартов связи, внедрению новых технологий и, соответственно, вызвало необходимость реализации системных программ реформирования национальной коммуникационной сферы.

Начавшийся процесс трансформационных преобразований, несмотря на существенные различия в исходных позициях стран, политических, экономических и других условиях их функционирования, по сути, осуществлялся по сходному, хотя и не идентичному сценарию. В числе первых реформирование коммуникационной сферы начали индустриально развитые страны Западной Европы, США и Япония. С отставанием в 3–5 лет данный процесс продолжили страны Восточной Европы, бывшего СССР. Позже других реализацию процесса трансформационных преобразований начали страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Наиболее значимым результатом осуществленных реформ стало появление в коммуникационной сфере новых хозяйствующих субъектов, созданных в ходе разделения национального оператора связи¹ на две экономически и финансово независимые хозяйствующие единицы – операторов почтовой и электрической связи, а также появления альтернативных операторов в результате снятия монополии на оказание инфраструктурных услуг и интеграционных процессов в сфере коммуникаций. Так, в числе первых в 1984 г. разделение национального оператора осуществила Япония, а за ней – Великобритания. В 1989 г. этот процесс продолжили Австралия и Германия, в 1990 – Испания, в 1991 – Франция [7]. Одновременно (в соответствии с программами по созданию конкурентных условий в отраслях, признанных естественными монополиями) в странах Западной Европы, Японии и США происходило постепенное освоение коммутационного рынка частными операторами. Наиболее привлекательными для них в этот период становятся сегменты подвижной связи, передачи данных, кабельного телевидения и курьерских услуг. Появление и развитие конкуренции на национальных коммуникационных рынках активизировало и международные интеграционные процессы как в телекоммуникационной, так и в почтовой сферах. Крупные зарубежные операторы начинают постепенную экспансию на внешних рынках, где ими приобретаются и интегрируются в транснациональную инфраструктуру местные коммуникационные компании. Так, например, национальный оператор почтовой связи Франции La Post в 1993 г. приобрел

¹ Термин «национальный оператор связи» используется в данном случае условно и употребляется в значении службы, оказывающей основные почтовые и телекоммуникационные услуги в общенациональном масштабе.

крупную немецкую компанию на рынке курьерских услуг DPD [6]. В свою очередь немецкий почтовый оператор — компания Deutsche Post AG — является владельцем контрольных пакетов акций логистических компаний Williams Lea (Великобритания), Danzas (Швейцария), а также 100% акций частного почтового оператора Speedmail International (Великобритания).

Что касается стран бывшего СССР и Восточной Европы, то выше обозначенные изменения коммуникационной сферы осуществлялись здесь параллельно с процессами трансформации их хозяйственных систем, обусловленными переходом от командной экономики к рыночной. Так, в 1991 г. разделение почтовой и телекоммуникационной сферы произвела Румыния, в 1992 г. — Узбекистан, в 1993 г. — Чехия, Молдова, Казахстан, в 1994 г. — Литва и Латвия. Завершил процесс разделения в 1997 г. Азербайджан [7]. Именно в период 90-х годов прошлого века за счет освоения рынка стран Восточной Европы и Азии наблюдается наиболее динамичное расширение географии обслуживания крупнейших транснациональных почтовых и телекоммуникационных компаний.

Страны Азии, Африки и Латинской Америки процессы разделения почтовой и телекоммуникационной сферы начали несколько позднее — в 1995 г. процесс разделения осуществила Республика Кабо-Верде, в 1996 г. — Тоголезская Республика, Королевство Бутан, Центральная Африканская Республика, Федеративная Республика Нигерия, в 1998 г. — Республика Чад, в 1999 г. — Республики Кения и Камерун, в 2002 г. — Габонская Республика [7]. Однако следует отметить, что в настоящее время в ряде стран Латинской Америки, Азии и Африки почтовый и телекоммуникационный операторы представлены единой компанией. В их числе, Posts and Telecommunication Corporation (Республика Бенин), The Cambodian Post (Королевство Камбоджа), Congolese Posts and Telecommunication Corporation (Демократическая Республика Конго), Post and Telecommunication Department (Ямайка), Posts and Telecommunication Corporation (Республика Малави) [7] и другие.

Конкуренция послужила основной причиной *институциональных трансформаций коммуникационного сектора*, что выразилось в осуществленных законодательных, политических и экономических действиях по приватизации национального оператора и либерализации коммуникационного рынка страны.

Первые произвели приватизацию национального оператора электросвязи опять же США, Великобритания, Франция и Германия. В ее ходе были созданы British Telecom (Великобритания), France Telecom (Франция), Deutsche Telecom (Германия). Основными инвесторами выступили банки, промышленные корпорации и частные лица. Применяемые модели приватизации отличались разнообразием. Например, British Telecom была приватизирована достаточно простым способом — путем открытой продажи акций населению, при приватизации France Telecom 7,5% акций были обменены на такое же количество акций Deutsche Telecom, а 55% — сохранены за государством. В ходе приватизации British Telecom 47% акций оказалось у британских и швейцарских институциональных инвесторов, 14% — у инвесторов США, Канады и Японии, 5% — у сотрудников и пенсионеров компании, а оставшаяся часть — у 2 млн. индивидуальных британских инвесторов.

Начало приватизации национальных операторов электросвязи в странах Восточной и Центральной Европы ознаменовалось продажей в 1993 г. на открытом тендере 30-процентного пакета акций венгерского оператора Matav. Приватизация прошла успешно, т.к. внимание мировых инвесторов и фондовых рынков на тот момент было приковано к сектору телекоммуникаций после приватизации во Франции и Великобритании, а также своевременно была разработана регуляторная база. Затем практически все страны этого региона начали приватизацию своих доминантных операторов, причем огромный интерес к данному процессу проявили крупнейшие мировые телекоммуникационные компании. Так, при приватизации национального оператора Польши Telekomunikacja Polska SA 10% акций приобрела компания France Telecom, словацкого оператора Slovenske Telekomunicacie — 51% акций — Deutsche Telecom, румынского оператора Rom Telecom — 35% акций телекоммуникационная компания OTE (Греция), латвийского оператора Lattetelecom — 31% акций British Telecom и 12% акций — финская компания Sonera [1].

В результате осуществленной приватизации телекоммуникационные компании Восточной Европы и бывшего СССР получили значительные инвестиции, в том числе и от иностранных инвесторов, которые позволили вывести на рынок новые услуги, а развитие конкуренции подтолкнуло их к разработке

новых механизмов функционирования. В этих странах начали активно развиваться услуги сотовой и спутниковой связи, услуги передачи данных.

Вместе с тем некоторые страны к настоящему моменту процесс приватизации телекоммуникационного сектора не начинали или находятся на первых этапах его реализации. Основными причинами данного положения являются отсутствие в этих странах действенного механизма разгосударствления экономики, нестабильная политическая ситуация, отсутствие четких правил игры на телекоммуникационном поле. К числу таких стран относятся Украина, Вьетнам, Азербайджан. Однако и в странах с более либеральным законодательством есть примеры неудавшейся приватизации телекоммуникационной сферы. Интересен в этой связи опыт приватизации Кыргызстана. В 2005 г. правительство республики объявило о тендере на продажу контрольного пакета АО «Кыргызтелеком». В торгах приняли участие национальный оператор электросвязи «Казахтелеком» и шведская компания Swedtel. Тендер выиграла последняя, предложив за контрольный пакет акций сумму в 15,6 миллиона долларов. Однако сделка не состоялась: после проверки состоятельности правительства Кыргызстана Swedtel отказалась от нее. С тех пор покупателей на «Кыргызтелеком» так и не нашлось.

Что касается почтового сектора, то институциональные преобразования в данной сфере не были столь кардинальными. К настоящему времени подавляющее большинство национальных операторов почтовой связи функционирует в статусе государственных предприятий (корпораций) или хозяйственных обществ, контролируемых государством. Только в странах Западной Европы и ЕС переход национальных операторов в ранг хозяйственных обществ осуществляется более динамично. Созданные в ходе приватизации общества, первое время единственным участником имеют государство либо подконтрольную ему структуру. В форме хозяйственных обществ, находящихся в собственности государства, функционируют, например, Japan Post (Япония), Royal Mail Group plc (Великобритания), Poste Italiane SpA (Италия), Bulgaria Post (Болгария), Eesti Post (Эстония), АО «Летувос Паштас» (Литва) и др. Только незначительное количество национальных операторов имеет в своем составе доли частных инвесторов. В их числе Германия, Дания, Нидерланды, Узбекистан [5]. В то же время в странах Азии, Африки

и Латинской Америки (Эфиопия, Шри-Ланка, Непал, Судан, Бахрейн, Замбия, Китай и др.) оказание почтовых услуг по-прежнему осуществляется государственной службой.

Институциональные преобразования создали благоприятные условия для дальнейшего *организационного реформирования коммуникационной сферы*. Организационные изменения в соответствии с избранной подавляющим большинством операторов электрической и почтовой связи стратегией диверсифицированного роста реализуются путем трансформации традиционных территориальных структур в организационные структуры по видам деятельности с сохранением централизованного управления. В рамках коммуникационных операторов создаются подразделения, каждое из которых отвечает за предоставление коммуникационной услуги или группы услуг, а внутренняя структура каждого подразделения формируется по географическому или функциональному признаку. Такой вид организационной структуры позволяет управлять экономической эффективностью каждого вида деятельности, обладает максимальной гибкостью и способствует наиболее полному удовлетворению потребностей клиентов. По данному принципу построена, например, организационная структура управления национального почтового оператора Франции – La Post Group. Она отражает три вида ее деятельности – письма, посылки и экспресс-отправления, финансовые службы. Организационная структура Польской Почты также ориентирована на обеспечение трех приоритетных направлений ее бизнеса – почтовые, логистические и финансовые услуги [5].

Организационная структура British Telecom на сегодняшний день представляет собой совокупность дочерних компаний, каждая из которых ориентирована на определенный сегмент рынка. Данная компания предоставляет услуги местной и междугородней связи, мобильной связи, Интернет. Организационная структура датской телекоммуникационной компании TDC ориентирована на предоставление традиционных услуг телефонной связи, Интернета, мобильной связи и кабельного телевидения.

Институциональные и организационные преобразования коммуникационной сферы тесно связаны с ее *инновационными преобразованиями*. Они характеризуются в первую очередь внедрением новых телекоммуникационных и почтовых продуктов, совершенствованием эксплуатационной инфраструктуры,

оптимизацией сети почтовой связи, кардинальным преобразованием в сфере технической оснащённости. Организациями связи реформируются системы логистики, внедряются проекты и услуги, призванные обеспечить новые стандарты качества. Огромное внимание уделяется разработке, внедрению и развитию новых инфокоммуникационных технологий как в производственный процесс, так и в процесс управления. В этой связи активно компьютеризируются и оснащаются специализированными современными программными продуктами объекты связи, что позволяет не только улучшить качество уже оказываемых услуг, но и существенно расширить их номенклатуру. Беспроводной доступ в Интернет, системы спутниковой навигации (GPRS), цифровое телевидение, технология 3G, электронные почтовые штемпели, цифровые сертификаты, гибридная почта, электронные деньги, «смарт-карточки» (*cartes intelligentes*) – таков далеко не полный перечень электронных продуктов и услуг, разработанных

и внедрённых коммуникационными операторами за последние годы.

Современные технологии активно внедряются и в системы управления. Корпоративные информационные системы дают возможность использовать новые методы работы, которые в конечном итоге нацелены на снижение затрат, повышение управляемости и прогнозируемости бизнеса компании, а также стимулирование трансформационных преобразований в других сферах деятельности.

Таким образом, несмотря на то, что единой и стандартной модели трансформации коммуникационной сферы не существует, можно выделить общемировые тенденции *институциональных, организационных и инновационных преобразований*, являющихся частью радикальной макроэкономической реформы и направленных на глубокую перестройку внутриотраслевых компонентов и связей для приспособления коммуникационной сферы к изменяющимся внешним и внутренним условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горенко, Т. Приватизация национальных операторов: опыт и уроки / Т. Горенко, Е. Ахтырко // Вестник связи International. – 2001. – №5. – С. 5–12.
2. Ластович, Б. Проблемы регулирования телекоммуникационного рынка / Б. Ластович // Вестник связи International. – 2005. – №1. – С. 54–63.
3. Любимцева, С.В. Трансформация экономических систем / С.В. Любимцева. – М.: Экономистъ, 2003.
4. Романова, Е.С. Реструктуризация организаций почтовой связи: теоретико-методологические подходы и зарубежный опыт / Е.С. Романова // Экономика и управление. – 2008. – №2 (14). – С. 23–27.
5. Современные телекоммуникационные технологии и экономика / под общ. ред. С.А. Довгого. – М.: Эко-Трендз, 2003.
6. Федотов, Л.А. Конкуренция на рынках услуг почтовой связи зарубежных стран / Л.А. Федотов // Весник сувязі. – 2004. – №3. – С. 42–50.
7. Status and structure postal administration // Universal Postal Union [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access: <http://www.upu.int/status/en/index.shtml>. – Date of access: 10.01.2007.

РЕЗЮМЕ

В статье дается характеристика такого процесса, как трансформация и определяется взаимосвязь преобразований на различных уровнях экономической системы. Перечисляются основные направления трансформации, обосновывается актуальность данного процесса для таких инфраструктурных отраслей, как связь, транспорт, энергетика.

В соответствии с приведенными теоретическими сведениями выявлены и систематизированы основные закономерности трансформационных преобразований в коммуникационной сфере стран Западной и Восточной Европы, США, Японии, СНГ, определены особенности приватизации операторов телекоммуникационной и почтовой сферы, изменения их организационных структур, инновационного развития.

* Статья поступила в редакцию 9 октября 2008 г.